

УДК 371

Ельшова Евгения Владимировна, аспирант, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет (Россия, г. Скадовск)

e-mail: ev_elshova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ УЧИТЕЛЬСКИХ СЪЕЗДОВ НА КАДРОВУЮ ПОЛИТИКУ ЗЕМСТВА ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В статье рассматривается роль учительских съездов как одного из ключевых инструментов повышения квалификации педагогов и формирования кадровой политики земства Херсонской губернии в последней трети XIX – начале XX века. Анализируется эволюция съездов от первых опытов 1870-х годов до их прекращения в 1903 году, оценивается влияние этой формы профессионального общения на формирование учительских кадров, распространение педагогических инноваций и зарождение профессиональной солидарности среди народных учителей.

Ключевые слова: земство, Херсонская губерния, кадровая политика, народные учителя, педагогические курсы, Н.Ф. Бунаков, Н.А. Корф.

Yelshova Evgeniya Vladimirovna, Postgraduate Student, Kherson State Pedagogical University (Russia, Skadovsk)

e-mail: ev_elshova@mail.ru

THE INFLUENCE OF TEACHER CONGRESSES ON THE PERSONNEL POLICY OF THE ZEMSTVO OF THE KHERSON PROVINCE IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

Abstract. The article examines the role of teacher congresses as one of the key tools for improving the qualifications of teachers and shaping the personnel policy of

the Zemstvo of the Kherson Province in the last third of the 19th century and the beginning of the 20th century. The article analyzes the evolution of congresses from the first experiments in the 1870s to their termination in 1903, and assesses the impact of this form of professional communication on the formation of teaching staff, the spread of pedagogical innovations, and the emergence of professional solidarity among public teachers.

Keywords: Zemstvo, Kherson Province, personnel policy, public teachers, pedagogical courses, N.F. Bunakov, N.A. Korf.

Херсонское земство, как и многие другие земские учреждения пореформенной России, столкнулось в конце 1860-х – начале 1870-х годов с острой проблемой нехватки квалифицированных педагогических кадров для начальных народных школ [1]. Большинство учителей либо не имели специального образования вовсе, либо обладали лишь отрывочными сведениями, почерпнутыми из краткосрочных курсов или самостоятельно. Созданная земством сеть школ нуждалась в людях, способных не просто передавать элементарные знания, но и понимать саму логику учебного процесса, владеть методикой, чувствовать детскую психологию [9, с. 135]. Где было взять таких учителей? Система систематической педагогической подготовки в губернии только зарождалась. И здесь земство сделало ставку на форму, в ту пору ещё относительно новую, но уже показавшую свою жизнеспособность, – учительские съезды.

Инициатором дела выступило губернское земство, взявшее на себя организацию учительских съездов в Херсоне [9, с. 135]. Именно эти съезды стали для сельских педагогов той редкой возможностью вырваться из профессионального одиночества, обменяться опытом с коллегами, услышать живое слово методистов и лидеров земской педагогики. Уездные управы, со своей стороны, сделали всё возможное, чтобы съезды стали реальностью для самых разных учителей – не только из ближних сёл, но и из глухих уголков уезда. Педагогам, желавшим участвовать в съездах, выделялись необходимые

средства, а в ряде случаев выдавались бесплатные билеты на проезд по земской почте. Для человека, чьё жалование едва покрывало насущные нужды, такая поддержка была не просто помощью – она открывала дверь в мир профессионального роста.

Первые съезды 1871, 1872 и 1874 годов стали настоящим вызовом для многих учителей. И результаты не заставили себя ждать. Земские чиновники с удовлетворением отмечали: наиболее способные и восприимчивые педагоги извлекли из участия в этих встречах столько пользы, что это заметно изменило их облик. Они возвращались в свои школы с новыми приёмами работы, с пониманием того, чему и как надо учить детей, с ощущением собственной профессиональной значимости.

Именно на этой основе уездная управа приняла два судьбоносных кадровых решения. Во-первых, когда встал вопрос о преобразовании общественных школ в земские, те учителя, кто успешно прошёл съездовскую школу, были оставлены на службе. Земство не стало слепо следовать принципу «всё менять под чистую», а проявило редкую для бюрократической системы мудрость – оно сделало ставку на тех, кто уже доказал свою способность учиться и расти. Во-вторых, наиболее талантливые из этой когорты получили возможность продолжить образование на земских педагогических курсах, открытых в Херсоне всё на те же губернские средства.

Таким образом, уже к середине 1870-х годов в Херсонской губернии начала складываться двухступенчатая система дополнительного педагогического образования: массовые учительские съезды как первичная ступень, доступная широкому кругу педагогов, и углублённые курсы для отобранных, наиболее способных учителей, которые в перспективе могли стать не просто добросовестными исполнителями, а проводниками новых методик, местными лидерами учительской среды. Подобные процессы шли и в соседней Таврической губернии [2].

Оценивая воздействие съездов на реальную школьную жизнь, нельзя ограничиваться только кадровыми отчётами. Гораздо важнее другое – съезды

создавали особую атмосферу, в которой педагог начинал чувствовать свою значимость. Учителя, даже те, кто работал в школах, не состоявших на полном земском обеспечении, получали на съездах систематизированное представление о том, каким должно быть нормальное функционирование школы [10, с. 135]. Они начинали понимать: школа – это не просто комната с партами и доской, это сложный организм, где всё взаимосвязано – и содержание обучения, и методы, и отношение к ребёнку, и сотрудничество с сельским обществом.

Вернувшись в свои сёла, эти педагоги становились естественными проводниками новых идей. Через живую ткань повседневного общения, съездовские веяния проникали в самую глубь народной жизни. Земство, поддерживая таких учителей, не просто решало текущие кадровые задачи – оно выращивало социальный слой, заинтересованный в процветании собственного дела.

1880-е годы открыли новую главу в истории херсонских учительских съездов. И здесь нельзя пройти мимо двух событий, оставивших заметный след в памяти современников.

Съезд 1881 года проходил под руководством Николая Фёдоровича Бунакова – человека, чьё имя в русской педагогике стояло в одном ряду с лучшими [5, с. 256; 3, с. 45]. Бунаков, ученик и соратник К.Д. Ушинского, был не просто теоретиком – он был практиком, знавшим школу изнутри, болевшим за неё душой. Его присутствие на съезде придало работе особый вес. По общему признанию, этот съезд уступал по своему значению разве что знаменитому съезду 1874 года, который проводил барон Н.А. Корф – ещё один гигант земской педагогики [6, с. XII; 7, с. 56]. Участие Бунакова означало, что херсонские учителя получили доступ к методическому мышлению самого высокого уровня.

Два года спустя, в 1883-м, произошло не менее примечательное событие. Съезд этого года был созван не «сверху», по инициативе управы, а по ходатайству самих учителей и учительниц земских школ. Это был важный симптом. Учительство переставало быть пассивным объектом земской

политики – оно начинало осознавать себя субъектом, способным заявлять о своих нуждах, собираться по собственной воле, сообща решать назревшие проблемы. Такая инициатива дорогого стоила. Она показывала, что съезды из простой формы повышения квалификации превратились в институт профессионального самоуправления.

Конец XIX века принёс с собой новые веяния, но и старые проблемы никуда не ушли. Учительский труд оставался тяжёлым, малозаметным, плохо оплачиваемым. Учитель жил в постоянной нужде, часто – в полном одиночестве, оторванный от культурной жизни. В этих условиях идея взаимопомощи становилась не просто благотворительностью, а формой выживания. И именно на съезде 1903 года эта идея обрела конкретные очертания.

Съезд 1903 года, по свидетельствам очевидцев, прошёл с необычайным подъёмом. Учителя чувствовали: время одиночек уходит, наступает эпоха солидарности. На съезде были заложены основы будущего общества взаимопомощи. Конечно, его официальное оформление состоялось позже – в 1907 году, но зерно было брошено именно в те дни, в зале херсонского съезда. Возникновение подобного объединения говорило о многом: учительство осознавало себя не просто разрозненной массой наёмных работников, а социально-профессиональной группой со своими интересами, традициями и внутренними связями.

К сожалению, съезд 1903 года оказался последним. История херсонских учительских съездов на этом оборвалась.

Почему же столь эффективная форма работы была свёрнута? Ответ лежит за пределами собственно земской компетенции. Министерство народного просвещения с годами всё настороженнее относилось к любым формам общественной самоорганизации. Учительские съезды, где собирались десятки, а то и сотни педагогов, где звучали вольные суждения о положении школы, где рождались инициативы снизу, – всё это внушало чиновникам подозрение. Не

лучше ли заменить такие «неуправляемые» съезды локальными, строго контролируруемыми совещаниями под руководством инспекторов?

Так и поступили. После 1903 года Министерство разрешало только порайонные совещания – более мелкие по масштабу, ограниченные по повестке и, что самое важное, проходившие под неусыпным оком инспекторов начальных училищ [8, с. 136]. Мера эта была представлена как забота об упорядочении профессиональной жизни, но в действительности она вела к оскудению педагогической мысли, к изоляции учителей друг от друга, к утрате той живой среды обмена опытом, которую создавали съезды.

В 1910 году в Херсоне вместо предполагавшегося съезда состоялось одно из таких разрешённых совещаний. Формально – почти то же самое: учителя собрались, обсудили насущные вопросы. Но дух был уже не тот. Совещание проходило под началом инспекции, а не по инициативе самого учительства, и это меняло всё. Исчезала атмосфера свободного поиска, открытого спора, братского общения равных. На смену живому делу пришла бюрократическая процедура.

История херсонских учительских съездов показала, что за три с лишним десятилетия – с 1871 по 1903 год – они прошли большой и плодотворный путь. Съезды помогли земству решить ключевую кадровую проблему: они стали тем инструментом, который позволял выявлять способных учителей, закреплять их в школе, давать им новые знания и навыки. Именно благодаря съездам земство обрело тот костяк педагогов, на котором держалось всё начальное образование губернии.

Но роль съездов оказалась шире прямых кадровых задач. Они будили профессиональную мысль, формировали учительское сообщество, воспитывали в педагогах чувство собственного достоинства и солидарности [10, с. 223]. И когда в 1903 году на последнем съезде заговорили об обществе взаимопомощи – это был не случайный эпизод, а естественное завершение многолетней работы по сплочению учительской среды.

Прекращение съездов после 1903 года нанесло серьёзный удар по живой ткани народного образования. Замена их инспекторскими совещаниями стала симптомом того недоверия, которым государство всё чаще платило общественной инициативе. И всё же достижения съездов невозможно было отменить полностью. Лучшие учителя, прошедшие через эту школу, продолжали работать, передавать свой опыт, сохранять ту внутреннюю независимость и профессиональную честь, которую они обрели в годы расцвета учительских съездов.

Список литературы:

1. Борщик Н.Д., Третьяков А.В. История государственного и местного управления в России IX – XXI веков. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 218 с.
2. Борщик Н.Д. Становление сельскохозяйственного образования в Таврической губернии в XIX в.: к постановке проблемы // Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 01.06.2026).
3. Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. 364 с.
4. Корф Н.А. Русская начальная школа: руководство для земских гласных и учителей сельских школ / сост. бароном Н. А. Корфом. Санкт-Петербург: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1870. XXIV, 363, 94 с.
5. Македонов Л.В. Николай Федорович Бунаков, его жизнь и деятельность: биографический очерк / Л. В. Македонов. Санкт-Петербург: Типография Глазунова, 1907. 83 с.
6. Соловьева В.Д. Педагогические взгляды и педагогическая деятельность Н.Ф. Бунакова / В.Д. Соловьева; под ред. В.З. Смирнова. Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 183 с.

7. Песковский М.Л. Барон Н. А. Корф: его жизнь и общественная деятельность. Санкт-Петербург: Типография Ю. Н. Эрлих, 1893. 96 с. (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова).

8. Корф Н.А. Наши педагогические вопросы. Москва: Типография Ф.Б. Миллера, 1882. 326 с.

9. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4 т. Санкт-Петербург: Издательство О. Н. Поповой, 1909–1911.

10. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. Москва: Книгоиздательство «Польза», 1912. 224 с.